

Ни в коем случае нельзя верить словам Шэнь Тяньцина о «полудневной работе» – кто поверит, тот дурак!

Цзян Фаньсин и сам не понял, как так вышло. Только сошел с самолета, а в аэропорту уже толпится куча народа.

- Неужели все эти люди пришли встречать меня? – голос Цзян Фаньсина дрожал, когда он обернулся к Сяо Чжоу.

Тот виновато отвел глаза:

- Цзян-Ге, я... я тоже не знаю.

Цзян Фаньсин посмотрел на Шэнь Тяньцина, но тот сохранял ледяное спокойствие:

- Народу больше, чем я ожидал. Не думал, что за границей у тебя такая популярность. Моя оплошность.

«Оплошность» его ноги!

Обычно он хитер как черт, а теперь вдруг «не знал» о его популярности?

- «Ваньшэн» уже давно хорошо идет за рубежом, а «Никто не знает» сейчас на пике просмотров. Два хита подряд – естественно, популярность выросла, – Шэнь Тяньцин похлопал его по плечу. – Веди себя как обычно. Зарубежные фанаты – тоже фанаты, нужно и о них позаботиться.

Несмотря на слова, Шэнь Тяньцин тут же связался с охраной аэропорта, чтобы те провели Цзян Фаньсина через VIP-зону и не мешали остальным пассажирам.

Дальше пошла стандартная программа: «благодарность фанатам, совместные фото, просьба о дальнейшей поддержке».

К тому времени, как все это закончилось, уже смеркалось.

Цзян Фаньсин выдохся окончательно, а остальные из студии вовсю готовились к отдыху в онсэнах.

- Ладно остальные, но Чэнь Кэлэ, как ты умудрился остаться незамеченным? – не выдержал Цзян Фаньсин. – Твои видео на YouTube куда популярнее моих!

Это была правда. Ролики Чэнь Кэлэ набирали миллионы просмотров, по популярности с ним никто не мог сравниться.

Но сейчас он спокойно наслаждался анонимностью – как так?

- Все логично, Цзян-Ге, – невинно ответил Чэнь Кэлэ. – Мои видео стали популярны из-за моего тела, все смотрят именно на него. В первых роликах я даже лица не показывал. Потом начал появляться, но ты тоже там был.

К тому же, видео длятся всего несколько минут, а твои сериалы идут куда дольше. Так что неудивительно, что меня не узнают.

Цзян Фаньсин не хотел признавать, что его аргументы убедительны.

Чжун Пэйяо подняла руки:

- Цзян-Ге, ты же знаешь, что фанаты у актрис появляются медленнее.

Теперь Цзян Фаньсину не на кого было переложить свою «славу».

Иногда популярность – не такое уж приятное бремя. Хоть немного свободы – и то не добиться.

На следующий день Цзян Фаньсина снова узнали.

На третий день – опять.

Даже на улице, подняв голову, он видел свои фото на рекламных экранах – фанаты заказывали ему поддержку.

- Шэнь-Ге, давайте сменим место для тимбилдинга. Вы же уже отдохнули, – взмолился Цзян Фаньсин. Видимо, Япония ему не подходила по гороскопу – вместо отдыха он только и делал, что фотографировался с фанатами.

В китайских соцсетях уже вовсю делились «случайными встречами» с Цзян Фаньсином, а его маршрут изучили вдоль и поперек.

- Ладно, – согласился Шэнь Тяньцин. – Тогда поедem в Корею?

- Давайте не в Азию. Выберем что-нибудь в Европе или Америке, – серьезно предложил Цзян Фаньсин. – В странах с похожей культурой у меня наверняка много фанатов. Нужно что-то совсем другое.

Шэнь Тяньцин усмехнулся:

- Можно. Кстати, я завел тебе инстаграм. Выложил несколько твоих фото – меньше чем за полдня набралось почти десять тысяч подписчиков. Похоже, твоя зарубежная популярность – не пустой звук.

- Хах, в последние дни я это уже прекрасно понял.

Перебравшись в Италию и Францию, Цзян Фаньсин наконец вздохнул свободно. Его почти не узнавали, иногда целый день проходил без внимания – можно было спокойно отдыхать.

Тем временем в Китае после окончания «Никто не знает» все гадали, чем займется Цзян Фаньсин дальше. Нашлись и те, кто раскопал про его съемки в фильме «Бедное счастье». К счастью, съемки уже завершились, начался монтаж.

Пока сотрудники студии Нянь-Нянь отдыхали за границей, фанаты Цзян Фаньсина начали нервничать – почему у него до сих пор нет новых проектов?

Он же на подъеме, должен сниматься как можно больше! Чжун Пэйяо уже вернулась на съемочную площадку, а Цзян Фаньсин все без дела.

Неужели нельзя было сначала договориться о съемках, а потом ехать отдыхать?

Студия плохо о нем заботится!

Недовольство фанатов осталось без внимания – обычные зрители считали, что студия и так

хорошо относится к Цзян Фаньсину.

Но, видимо, жалобы возымели эффект – вскоре несколько сплетнических аккаунтов распространили слухи:

«Цзян Фаньсин получил роль второго плана в серьезной антикоррупционной драме на CCTV».

«Великолепный проект! Главный актер выбыл из-за графика, Цзян Фаньсин повысили до главной роли!»

Слухи взбудоражили фандом.

Сериал CCTV в жанре антикоррупционной драмы – одни говорили про главную роль, другие – про второстепенную. Но в любом случае – это отличный шанс!

После «Никто не знает» Цзян Фаньсин достиг потолка в жанре исторической драмы. Даже если снимет еще одну, повторить успех не получится. Переход в серьезное кино, да еще на CCTV – отличный ход.

Значит, они зря ругали студию.

Если так, то пусть отдыхают на здоровье.

Естественно, это не обрадовало хейтеров.

Попытки очернить Цзян Фаньсина провалились – никто не обращал на них внимания.

В студии Линь-Линя.

– Я узнал про этот сериал через старых друзей. Съемки начнутся через два-три месяца, но ради такой роли можно и подождать, – уговаривал агент. – После истории с той блогершей, хоть все и замят, в индустрии многие в курсе. Это плохо сказывается на твоей репутации. Многие боятся, что если возьмут тебя, а потом вскрыется что-то подобное, это повредит всему сериалу. Поэтому роль второго плана – идеальный вариант.

Сейчас Линь-Линю предлагали главные роли только в низкобюджетных проектах – репутация страдала. А в хороших проектах на главную роль его брать боялись. Второстепенную – еще куда ни шло, в крайнем случае можно переснять с другим актером или заменить лицо.

Выбрать лучшую второстепенную роль в достойном проекте – вот задача агента.

– Цзян Фаньсин теперь только главные роли получает. Говорят, в следующем проекте он снимется на CCTV. А я буду вторым планом? Это же позор! – Линь-Линь не мог смириться. Всего год назад Цзян Фаньсин был никем, а теперь он восходящая звезда, а Линь-Линь катится вниз.

– Хорошо, что во время съемок «Ваньшэн» мы вовремя остановились и не стали его травить. Теперь можно разыграть карту дружбы, – вздохнул агент. Никто не ожидал, что Цзян Фаньсин так быстро взлетит. В шоу-бизнесе все непредсказуемо – сегодня статист, завтра звезда.

Кто может сказать, почему одна актриса с идеальной внешностью остается незамеченной, а другая, с обычной внешностью и невысоким IQ, становится суперзвездой? Или почему талантливый и красивый актер не набирает фанатов, а другой, с явными недостатками внешности, обрастает армией поклонников, восхищающихся его «божественной красотой»?

Это магия, и никто не может ее разгадать.

- Даже на эту роль второго плана много претендентов, - продолжал агент. - Нужно еще разузнать, кто режиссер, кто в главных ролях. Но проект действительно важный - курируется Управлением общественной безопасности, будет жестче обычных сериалов. Наверняка вызовет ажиотаж. Если сыграешь хорошо - сможешь вернуться. В наше время только работа говорит за тебя.

Линь-Линь сдался:

- Ладно, узнавай. Если получится - соглашусь на второстепенную роль.

Вернувшись из-за границы, команда студии Нянь-Нянь снова окунулась в работу.

Чжун Пэйяо вернулась на съемки - большая часть ее сцен уже снята, остались только эпизоды с главным героем.

Чэнь Кэлэ занялся записью электронного альбома - его первой сольной работы, требовавшей много времени и сил.

А Цзян Фаньсин тем временем собрал вещи, переделся в простую одежду и отправился вместе со съемочной группой CCTV на стажировку в полицейский участок Хуншань.

Честно говоря, условия в участке для них создали отличные. Им не только выделили несколько комнат в общежитии, но и постелили новое постельное белье, а на столовые карты зачислили по 3000 юаней, чтобы они могли нормально питаться в течение месяца съемок.

Цзян Фаньсин был взволнован. Раньше он проходил практику в суде, но в полицейском участке еще не бывал. Точнее, он был здесь не как практикант, а как участник съемочной группы, собирающей материал.

Сценаристка Сяо Шуан выглядела скромной и тихой. Ей было около тридцати, и она редко общалась с людьми. Однако, как объяснил Шэнь Тяньцин, эта на первый взгляд неприметная женщина уже написала несколько успешных сериалов с высокими рейтингами и была удостоена звания «государственный сценарист первой категории» - настоящий талант, который берется за работу раз в два-три года. Если бы не актуальность темы борьбы с мошенничеством и рекомендация Управления общественной безопасности, вряд ли удалось бы привлечь ее к проекту.

Цзян Фаньсину поручили помогать именно ей.

Во-первых, он играл главную роль, и сценаристка могла адаптировать образ героя под его характер, чтобы ему было проще вжиться. Во-вторых, это давало ей возможность убедиться, что Цзян Фаньсин - не просто симпатичное лицо, но и актер с талантом.

В первый день им предстояло познакомиться с повседневной работой участка по противодействию мошенничеству.

Молодые полицейские неуклюже снимали ролики на камеру, раздавали листовки на улицах, учили пожилых людей скачивать антимошенническое приложение или читали лекции в жилых комплексах.

Конечно, были и те, кто приводил своих родителей, чтобы заявить о мошенничестве.

- Товарищ полицейский, объясните моему отцу, пожалуйста! Он уже перевел мошенникам несколько десятков тысяч, а все твердит, что его не обманывают! Я просто в ярости! - молодой человек буквально тащил за руку пожилого мужчину.

- Не волнуйтесь, расскажите подробнее, что произошло.

- Все просто. Эти мошенники сначала торговали в нашем районе какими-то «чудо-средствами», утверждали, что они предотвращают рак, и так красиво рассказывали, что просто диву даешься. Пока я был дома, я их выгнал и сказал, что мы ничего не покупаем. Но стоило мне уехать в командировку, как отец принял от них финики и яйца, начал жалеть: «Бедные люди, им тяжело», называл того парня хорошим человеком... А потом тайком купил их «лекарство» и теперь упорно твердит, что оно ему помогает! Да это же обычные витамины!

- Раньше я уговаривал его пить витамины или кальций, так он и слышать не хотел! А мошенникам поверил сразу, говорит, я ничего не понимаю, что все соседи тоже покупают... Если бы не звонок из банка, я бы и не узнал, что он переводит им деньги!

Молодой человек был вне себя, но старик все бормотал:

- Ты чего понимаешь? Я жизни больше видел, чем ты каши съел! Меня не обманешь!

Полицейским пришлось развести их по разным комнатам, чтобы избежать ссоры.

- Этот старик на самом деле понимает, что его обманули, - неожиданно сказала сценаристка Сяо Шуан. - Просто он не хочет терять лицо перед сыном. В нашей конфуцианской культуре родители часто считают детей своей собственностью. Когда они стареют и осознают, что уже не так компетентны, как их дети, они не хотят признавать это, а вместо этого пытаются любыми способами сохранить авторитет. Даже если ошибаются, будут стоять на своем.

Цзян Фаньсин не ожидал такого комментария и не знал, что ответить.

Но сценаристка, похоже, ждала его реакции, поэтому он пробормотал:

- Да, это так.

- А как бы ты поступил на его месте? - продолжила она. - Если бы твои родители попались на удочку мошенников, но отказывались признавать это?

- Если бы это были мои родители, я бы взял под контроль все их деньги, - не задумываясь ответил Цзян Фаньсин. - Если у них не будет наличных, проблем станет меньше. Они смогут покупать только то, что я одобрю. Конечно, сначала они будут ругаться и скандалить, но со временем поймут, что это бесполезно, и смилятся.

Правда, для этого придется провести не одну битву с родителями - не каждый добровольно отдаст свои сбережения. Они найдут, куда спрятать деньги, так что детям придется проявить смекалку.

- Кроме того, многие пожилые люди становятся жертвами мошенников просто от скуки, - добавил Цзян Фаньсин. - Я бы записал их в университет для пенсионеров, чтобы у них было занятие. Тогда их было бы сложнее обмануть. Я уже думал об этом. Мой отец хорошо умеет убеждать - когда состарится, мог бы работать в местной администрации, помогать улаживать конфликты. А мама могла бы стать врачом при жилкомплексе, рассказывать людям о здоровье, варить отвары из хризантем или момордики... Думаю, это было бы популярно.

Сценаристка взглянула на него, что-то быстро записала в блокнот, но не показала. Цзян Фаньсину стало любопытно – что же она там написала? Но спросить он не решился.

Съемочный день закончился, материала накопилось очень много.

Честно говоря, мошенничество против пожилых людей со стороны выглядит нелепо. То «древние рецепты предков», которые «защищают от рака», то «улучшают память» или «предотвращают старческое слабоумие». Все под предлогом заботы, по завышенным ценам, да еще и с искусственным дефицитом – если опоздаешь, уже не купишь.

После нескольких таких «акций» старики сами начинают верить, что получили выгодную сделку, и признаются только тогда, когда дети начинают допытываться.

Цзян Фаньсин так перепугался, что тут же позвонил родителям, чтобы предупредить их, но те только отругали его:

- Твоя мать сама врач, ты думаешь, она на такое купится?

- А... ну да.

Цзян Фаньсин немного успокоился.

А ближе к девяти вечера ему позвонил Шэнь Тяньцин.

- Алло, Шэнь-Ге, что случилось? Предупреждаю, я сегодня встал в семь утра и честно работал весь день! – Цзян Фаньсин решил сразу отчитаться, чтобы избежать вопросов.

- Хорошо, что ты стараешься, – ответил Шэнь Тяньцин. – Но я звоню не по этому поводу. Помнишь тот антимошеннический сериал? У них уже есть кандидат на роль второго плана, и я хотел тебя предупредить.

- Зачем мне знать про второго плана? Лучше бы сказал, кто будет играть главную женскую роль! – удивился Цзян Фаньсин.

- В этом сериале не будет любовной линии, так что можешь забыть о романтике с героиней, – раздраженно ответил Шэнь Тяньцин. – И слава богу, а то опять начнут навязывать нам фан-пары. Я говорю об этом, потому что режиссер предупредил: выбор второго плана может создать некоторые сложности, но зато привлечет внимание. Это не обсуждение, а уведомление.

- Что? – Цзян Фаньсин ничего не понял. – Кого они взяли?

- Скорее всего, это будет Линь-Линь, – сказал Шэнь Тяньцин. – Да, тот самый Линь-Линь, который играл главную роль в «Ваньшэн», где ты был третьим, а он затмил даже Цю Суншэна. Хотя сейчас его популярность уже не та, но у него все еще есть фанбаза.

Цзян Фаньсин не поверил своим ушам.

- Линь-Линь? Серьезно? Он же звезда, зачем ему играть вторую роль? Он что, с ума сошел? – он чуть не закричал, но вовремя вспомнил, что находится в общежитии, и понизил голос. – У него крыша поехала?

- У него уже несколько провальных проектов подряд. Да, «Ваньшэн» хорошо приняли, но его актерскую игру все равно критиковали. Плюс был скандал из-за отношений с блогершей – хотя

все быстро замяли, многие фанаты от него ушли. Я проверял: на многих платформах его уже считают «рискованным» актером. Это значит, что на главные роли в крупных проектах его вряд ли возьмут, а в дешевые веб-сериалы он не пойдет. К тому же, Линь-Линю уже 34 года – для айдола это критический возраст.

Раньше Линь-Линь действительно был на подъеме, но тогда он был молод и подавал надежды. Сейчас же ему 34, а через год он попадет в категорию «35+», где конкуренция еще жестче.

Его популярность постепенно падает.

Кажущийся успех – лишь результат работы пиар-команд и накрученных показателей. Но провалы не скроешь.

- После «Ваньшэн» ты видел, чтобы у него выходили новые сериалы? – спросил Шэнь Тяньцин.

- Эм... вроде нет.

- На самом деле за этот год вышло три, но они прошли незамеченными, поэтому ты даже не знал, – сухо ответил Шэнь Тяньцин. – То, что он получил вторую роль в нашем сериале – уже заслуга его агента. К тому же, наш проект – качественный, с хорошей платформой. Изначально ты тоже был вторым планом, просто первый актер ушел, и тебя повысили. Если ты мог быть вторым, почему он не может?

<http://bllate.org/book/14685/1310036>